

Хамелеон

Антон Павлович Чехов

 Bilinguator

Антон Павлович Чехов

Хамелеон

Anton Pavlovich Chekhov

A Chameleon

Хамелеон

Через базарную площадь идёт полицейский надзиратель Очумелов в новой шинели и с узелком в руке. За ним шагает рыжий городской с решетом, доверху наполненным конфискованным крыжовником. Кругом тишина... На площади ни души... Открытые двери лавок и кабаков глядят на свет божий уныло, как голодные пасти; около них нет даже нищих.

— Так ты кусаться, окаянный? — слышит вдруг Очумелов. — Ребята, не пушай её! Нынче не велено кусаться! Держи! А... а!

Слышен собачий визг. Очумелов глядит в сторону и видит: из дровяного склада купца Пичугина, прыгая на трёх ногах и оглядываясь, бежит собака. За ней гонится человек в ситцевой накрахмаленной рубашке и расстёгнутой жилетке. Он бежит за ней и, подавшись туловищем вперёд, падает на землю и хватается собаку за задние лапы. Слышен вторично собачий визг и крик: "Не пушай!" Из лавок высовываются сонные физиономии, и скоро около дровяного склада, словно из земли выросши, собирается толпа.

— Никак беспорядок, ваше благородие!.. — говорит городской.

Очумелов делает полуоборот налево и шагает к сбору. Около самых ворот склада, видит он, стоит вышеписанный человек в расстёгнутой жилетке и, подняв вверх правую руку, показывает толпе окровавленный палец. На полупьяном лице его как бы написано: "Ужо я сорву с тебя, шельма!", да и самый палец имеет вид знамени победы. В этом человеке Очумелов узнаёт золотых дел мастера Хрюкина. В центре толпы, растопырив передние ноги и дрожа всем телом, сидит на земле сам виновник скандала — белый борзой щенок с острой мордой и жёлтым пятном на спине. В слезящихся глазах его выражение тоски и ужаса.

The police superintendent Otchumyelov is walking across the market square wearing a new overcoat and carrying a parcel under his arm. A red-haired policeman strides after him with a sieve full of confiscated gooseberries in his hands. There is silence all around. Not a soul in the square.... The open doors of the shops and taverns look out upon God's world disconsolately, like hungry mouths; there is not even a beggar near them.

"So you bite, you damned brute?" Otchumyelov hears suddenly. "Lads, don't let him go! Biting is prohibited nowadays! Hold him! ah ... ah!"

There is the sound of a dog yelping. Otchumyelov looks in the direction of the sound and sees a dog, hopping on three legs and looking about her, run out of Pitchugin's timber-yard. A man in a starched cotton shirt, with his waistcoat unbuttoned, is chasing her. He runs after her, and throwing his body forward falls down and seizes the dog by her hind legs. Once more there is a yelping and a shout of "Don't let go!" Sleepy countenances are protruded from the shops, and soon a crowd, which seems to have sprung out of the earth, is gathered round the timber-yard.

"It looks like a row, your honour...." says the policeman.

Otchumyelov makes a half turn to the left and strides towards the crowd. He sees the aforementioned man in the unbuttoned waistcoat standing close by the gate of the timber-yard, holding his right hand in the air and displaying a bleeding finger to the crowd. On his half-drunken face there is plainly written: "I'll pay you out, you rogue!" and indeed the very finger has the look of a flag of victory. In this man Otchumyelov recognises Hryukin, the goldsmith. The culprit who has caused the sensation, a white borzoy puppy with a sharp muzzle and a yellow patch on her back, is sitting on the ground with her fore-paws outstretched in the middle of the crowd, trembling all over. There is an expression of misery and terror in her tearful eyes.

A Chameleon

— По какому это случаю тут? — спрашивает Очумелов, врезываясь в толпу. — Почему тут? Это ты зачем палец?.. Кто кричал!

— Иду я, ваше благородие, никого не трогаю... — начинает Хрюкин, кашляя в кулак. — Насчёт дров с Митрий Митричем, — и вдруг эта подлая ни с того ни с сего за палец... Вы меня извините, я человек, который работающий... Работа у меня мелкая. Пущай мне заплатят, потому — я этим пальцем, может, неделю не пошевелю... Этого, ваше благородие, и в законе нет, чтоб от твари терпеть... Ежели каждый будет кусаться, то лучше и не жить на свете...

— Гм!.. Хорошо... — говорит Очумелов строго, кашляя и шевеля бровями. Хорошо... Чья собака? Я этого так не оставлю. Я покажу вам, как собак распускать! Пора обратить внимание на подобных господ, не желающих подчиняться постановлениям! Как оштрафую его, мерзавца, так он узнает у меня, что значит собака и прочий бродячий скот! Я ему покажу кузькину мать!.. Елдырин, — обращается надзиратель к городовому, — узнай, чья это собака, и составляй протокол! А собаку истребить надо. Не медля! Она наверное бешеная... Чья это собака, спрашиваю?

— Это, кажись, генерала Жигалова! — говорит кто-то из толпы.

— Генерала Жигалова? Гм!.. Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Ужас, как жарко! Должно полагать, перед дождём... Одного только я не понимаю: как она могла тебя укусить? — обращается Очумелов к Хрюкину. — Нешто она достанет до пальца? Она маленькая, а ты ведь вон какой здоровила! Ты, должно быть, расковырял палец гвоздиком, а потом и пришла в твою голову идея, чтоб сорвать. Ты ведь... известный народ! Знаю вас, чертей!

“What’s it all about?” Otchumyelov inquires, pushing his way through the crowd. “What are you here for? Why are you waving your finger...? Who was it shouted?”

“I was walking along here, not interfering with anyone, your honour,” Hryukin begins, coughing into his fist. “I was talking about firewood to Mitry Mitritch, when this low brute for no rhyme or reason bit my finger.... You must excuse me, I am a working man.... Mine is fine work. I must have damages, for I shan’t be able to use this finger for a week, may be.... It’s not even the law, your honour, that one should put up with it from a beast.... If everyone is going to be bitten, life won’t be worth living....”

“H’m. Very good,” says Otchumyelov sternly, coughing and raising his eyebrows. “Very good. Whose dog is it? I won’t let this pass! I’ll teach them to let their dogs run all over the place! It’s time these gentry were looked after, if they won’t obey the regulations! When he’s fined, the blackguard, I’ll teach him what it means to keep dogs and such stray cattle! I’ll give him a lesson! ... Yeldyrin,” cries the superintendent, addressing the policeman, “find out whose dog this is and draw up a report! And the dog must be strangled. Without delay! It’s sure to be mad.... Whose dog is it, I ask?”

“I fancy it’s General Zhigalov’s,” says someone in the crowd.

“General Zhigalov’s, h’m.... Help me off with my coat, Yeldyrin ... it’s frightfully hot! It must be a sign of rain.... There’s one thing I can’t make out, how it came to bite you?” Otchumyelov turns to Hryukin. “Surely it couldn’t reach your finger. It’s a little dog, and you are a great hulking fellow! You must have scratched your finger with a nail, and then the idea struck you to get damages for it. We all know ... your sort! I know you devils!”

Хамелеон

— Он, ваше благородие, сигаркой ей в харю для смеха, а она — не будь дура, и тяпни... Вздорный человек, ваше благородие!

“He put a cigarette in her face, your honour, for a joke, and she had the sense to snap at him.... He is a nonsensical fellow, your honour!”

— Врёшь, кривой! Не видал, так, стало быть, зачем врать? Их благородие умный господин и понимают, ежели кто врёт, а кто по совести, как перед богом... А ежели я вру, так пущай мировой рассудит. У него в законе сказано... Нынче все равны... У меня у самого брат в жандармах... ежели хотите знать...

“That’s a lie, Squinteye! You didn’t see, so why tell lies about it? His honour is a wise gentleman, and will see who is telling lies and who is telling the truth, as in God’s sight.... And if I am lying let the court decide. It’s written in the law.... We are all equal nowadays. My own brother is in the gendarmes ... let me tell you....”

— Не рассуждать!

“Don’t argue!”

— Нет, это не генеральская... — глубокомысленно замечает городской. — У генерала таких нет. У него все больше лягавые...

“No, that’s not the General’s dog,” says the policeman, with profound conviction, “the General hasn’t got one like that. His are mostly setters.”

— Ты это верно знаешь?

“Do you know that for a fact?”

— Верно, ваше благородие...

“Yes, your honour.”

— Я и сам знаю. У генерала собаки дорогие, породистые, а эта — чёрт знает что! Ни шерсти, ни вида... подлость одна только... И этакую собаку держать?! Где же у вас ум? Попадись такая собака в Петербурге или Москве, то знаете, что было бы? Там не посмотрели бы в закон, а моментально — не дыши! Ты, Хрюкин, пострадал и дела этого так не оставляй... Нужно проучить! Пора...

“I know it, too. The General has valuable dogs, thoroughbred, and this is goodness knows what! No coat, no shape.... A low creature. And to keep a dog like that! ... where’s the sense of it. If a dog like that were to turn up in Petersburg or Moscow, do you know what would happen? They would not worry about the law, they would strangle it in a twinkling! You’ve been injured, Hryukin, and we can’t let the matter drop.... We must give them a lesson! It is high time...!”

— А может быть, и генеральская... — думает вслух городской. — На морде у ней не написано... Намедни во дворе у него такую видели.

“Yet maybe it is the General’s,” says the policeman, thinking aloud. “It’s not written on its face.... I saw one like it the other day in his yard.”

— Вестимо, генеральская! — говорит голос из толпы.

“It is the General’s, that’s certain!” says a voice in the crowd.

A Chameleon

— Гм!.. Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто... Что-то ветром подуло... Знобит... Ты отведёшь её к генералу и спросишь там. Скажешь, что я нашёл и прислал... И скажи, чтобы её не выпускали на улицу... Она, может быть, дорогая, а ежели каждый свинья будет ей в нос сигаркой тыкать, то долго ли испортить. Собака — нежная тварь... А ты, болван, опусти руку! Нечего свой дурацкий палец выставлять! Сам виноват!..

— Повар генеральский идёт, его спросим... Эй, Прохор! Поди-ка, милый, сюда! Погляди на собаку... Ваша?

— Выдумал! Этаких у нас отродясь не бывало!

— И спрашивать тут долго нечего, — говорит Очумелов. — Она бродячая! Нечего тут долго разговаривать... Ежели сказал, что бродячая, стало быть, и бродячая... Истребить, вот и всё.

— Это не наша, — продолжал Прохор. — Это генералова брата, что намеднишь приехал. Наш не охотник до борзых. Брат ихний охоч...

— Да разве братец ихний приехали? Владимир Иванов? — спрашивает Очумелов, и всё лицо его заливается улыбкой умиления. — Ишь ты, господа! А я и не знал! Погостить приехали?

— В гости...

— Ишь ты, господи... Соскучились по братце... А я ведь и не знал! Так это ихняя собачка? Очень рад... Возьми её... Собачонка ничего себе... Шустрая такая... Цап этого за палец! Ха-ха-ха... Ну, чего дрожишь? Ррр... Рр... Сердится, шельма... цуцык этакий...

Прохор зовёт собаку и идёт с ней от дровяного склада... Толпа хохочет над Хрюкиным.

“H’m, help me on with my overcoat, Yeldyrin, my lad ... the wind’s getting up.... I am cold.... You take it to the General’s, and inquire there. Say I found it and sent it. And tell them not to let it out into the street.... It may be a valuable dog, and if every swine goes sticking a cigar in its mouth, it will soon be ruined. A dog is a delicate animal.... And you put your hand down, you blockhead. It’s no use your displaying your fool of a finger. It’s your own fault....”

“Here comes the General’s cook, ask him.... Hi, Prohor! Come here, my dear man! Look at this dog.... Is it one of yours?”

“What an idea! We have never had one like that!”

“There’s no need to waste time asking,” says Otchumyelov. “It’s a stray dog! There’s no need to waste time talking about it.... Since he says it’s a stray dog, a stray dog it is.... It must be destroyed, that’s all about it.”

“It is not our dog,” Prohor goes on. “It belongs to the General’s brother, who arrived the other day. Our master does not care for hounds. But his honour is fond of them....”

“You don’t say his Excellency’s brother is here? Vladimir Ivanitch?” inquires Otchumyelov, and his whole face beams with an ecstatic smile. “Well, I never! And I didn’t know! Has he come on a visit?”

“Yes.”

“Well, I never.... He couldn’t stay away from his brother.... And there I didn’t know! So this is his honour’s dog? Delighted to hear it.... Take it. It’s not a bad pup.... A lively creature.... Snapped at this fellow’s finger! Ha-ha-ha.... Come, why are you shivering? Rrr.... Rrrr.... The rogue’s angry ... a nice little pup.”

Prohor calls the dog, and walks away from the timber-yard with her. The crowd laughs at Hryukin.

Хамелеон

— Я ещё доберусь до тебя! — грозит ему Очумелов и, запахиваясь в шинель, продолжает свой путь по базарной площади.

1884

“I’ll make you smart yet!” Otchumyelov threatens him, and wrapping himself in his greatcoat, goes on his way across the square.

1844

Больш книг-білінгв на bilinguator.com
More bilingual books on bilinguator.com
Więcej dwujęzycznych książek na bilinguator.com
Больше книг-билингв на bilinguator.com
Більше книг-білінгв на bilinguator.com

2024